

Вокруг стлался туман — Чи Юньян окинул взглядом пространство и не увидел ничего, кроме сплошной, удушливой серой пелены.

Мгла, отливающая грязно-серым, почти чёрным цветом, плотным куполом накрыла верхушки деревьев. О том, чтобы разглядеть хоть что-то вдаль, не шло и речи — Чи Юньян едва различал листву на ветках в каких-то паре шагов от себя.

Чертовщина какая-то. Там, внизу, сквозь лесную чащу ещё пробивались тёплые солнечные лучи, но стоило взобраться на самый верх, как мир вокруг преобразился в это унылое ничто.

До его слуха донеслись приглушённые голоса товарищей, оставшихся на земле. Искажённые эхом, они звучали как-то неестественно:

— Спускайся. Быстрее спускайся.

Всё-таки он находился на высоте добрых двадцать метров. Долгое пребывание на такой верхотуре вызывало глухую тревогу, а сырой воздух, казалось, медленно просачивался сквозь одежду, пробирая до самых костей.

Чи Юньян проверил натяжение страховочной верёвки на поясе и крикнул вниз:

— Иду! Сейчас спущусь!

Дорога вниз давалась куда проще. Спустя пару минут сквозь редяющие ветви внизу обрисовались смутные контуры человеческих фигур.

Ладони горели — от трения о канат кожа натёрлась до ссадин. Кровь не текла, но руку немилосердно щипало. Когда до земли оставалось не больше трёх-четырёх метров, Чи Юньян бросил быстрый взгляд вниз... и обомлел. Он мгновенно взмок от холодного пота.

Куда все делись?

Те несколько человек, что только что стояли под деревом и страховали его, испарились без следа.

Трава под ногами росла густой, дикой порослью — сочные зелёные стебли стояли ровно, без малейших признаков того, что здесь только что кто-то топтался.

В ушах всё ещё звенели призывные крики, услышанные им на верхушке. Чьи это были голоса, чёрт возьми? Он намертво вцепился в верёвку и упёрся ногами в шероховатый ствол, застыв на месте.

— Сяо Чи, ты чего там застрял? Спускайся давай, — раздался снизу отчётливый голос Сунь Юаньнина.

От услышанного Чи Юньян похолодел. Сердце ушло в пятки: слух не мог его обмануть. Голос совершенно точно принадлежал Сунь Юаньнину. Вот только внизу по-прежнему никого не было.

— Ну, что ты там разглядел наверху? — следом послышался голос Се Юньцин.

За ним подал голос У Тунсюй:

— Чего копаешься-то? Давай слезай быстрее.

«Среди бела дня чертовщина какая-то...» — в смятении пробормотал под нос Чи Юньян.

Спускаться или оставаться на ветке? В нерешительности он провисел так минут десять, пока пальцы окончательно не онемели от усталости.

Наконец его подошвы коснулись земли. В лесу царила мёртвая, оглушительная тишина.

Юньян вскинул голову. Никакого солнца в вышине не было и в помине. Плотная мгла укутала верхушки деревьев серым саваном, и он ощутил удушливую тяжесть в груди.

Распутав узел на поясе, он сбросил страховочную петлю. Ладонь коснулась ствола сосны — кора была грубой, шершавой и колкой.

«Всё настоящее... Ведь так? Должно быть настоящим»

На душе скребли кошки, и вдруг из самых глубин сознания поднялось странное, непреодолимое желание. Накатила та самая волна, которую он ощутил, едва ступив под сень этого леса.

«Остаться бы здесь... Навсегда. Раствориться в этой тишине и никогда больше никуда не уходить...»

Он блаженно и глупо улыбнулся. Движения сделались механическими, плавными. Он неторопливо размотал альпинистскую верёвку, закинул её конец за толстый, крепкий сук над головой и ловко затянул петлю.

В ту секунду, когда грубая пеньковая петля коснулась его подбородка, где-то на периферии угасающего сознания отчаянно закричали. Голоса слились в неразличимый гул, кроме одного-

единственного крика, пробившегося сквозь пелену:

— Чи Юньян! Закрой глаза, живо!

«Кто это?.. Голос так дрожит от страха...»

Дыхание перехватило, горло сдавило мёртвой хваткой. Очнувшись от гипнотического дурмана, он с ужасом осознал, что уже висит в петле, беспомощно дрыгая ногами в воздухе. Выпутаться самому было невозможно.

Повинуясь животному инстинкту, Чи Юньян зажмурился. Чудо, но давящая на гортань петля тут же испарилась, и он снова смог дышать.

Однако облегчение длилось доли секунды — внутренности ухнули вниз от дикого, тошнотворного чувства невесомости. Он распахнул глаза: земля стремительно неслась навстречу. Он падал со всей высоты столетней сосны. Ещё мгновение — и его кости превратятся в кашу.

Оставшиеся внизу закричали от ужаса. Юньян ведь лез уверенно и спокойно, добрался до самой макушки, но стоило ему заглянуть за край ветвей, как он, словно подкошенный, рухнул вниз.

Всё произошло слишком быстро. Свободное падение длилось секунду — никто даже охнуть не успел, не то что подбежать и поймать его.

Юньян уже мысленно попрощался с жизнью и приготовился к неминуемому провалу экзамена со всеми вытекающими последствиями. Но парню чертовски повезло. В самый последний момент, когда до сырой земли оставалось всего ничего, капюшон его походной куртки намертво зацепился за сухой, но на редкость прочный сук.

Он повис на ветке, раскачиваясь из стороны в сторону, словно нелепый мешок с тряпками. Сердце бешено колотилось. Глядя сверху вниз на побелевших от ужаса товарищей, Чи Юньян попытался улыбнуться, хотя его лицо свела судорога.

— Привет, народ... Как дела внизу?

Стоящие внизу ребята, у которых лица ещё секунду назад были белее мела, от такого неуместного чёрного юмора разом лишились дара речи.

— Ну ты и... везунчик, — нервно усмехнулся Сунь Юаньнин.

Чи Юньян подрыгал зависшими в воздухе ногами и виновато крикнул:

— Ребят, подстрахуйте кто-нибудь, а? Высоковато всё-таки, боюсь ноги переломать.

И Яньле молча выступил вперёд, протиснувшись сквозь толпу. Не обращая внимания на недоумённые взгляды остальных, он широко раскинул руки и коротко бросил:

— Прыгай.

На бледном лице И Яньле застыла привычная маска равнодушия, но Юньяну почему-то показалось, что тот сейчас просто в ярости.

Сук над головой угрожающе затрещал. Медлить было нельзя. Зажмурившись и мысленно пообещав себе, что даже со сломанным хребтом он останется героем, Чи Юньян разжал пальцы и полетел вниз.

На первый взгляд И Яньле не казался горой мышц, но его тело оказалось удивительно крепким. Обычный человек, попытавшись поймать падающую с трёхметровой высоты тушу, гарантированно схлопотал бы перелом обеих рук.

Однако Яньле устоял. Он принял Чи Юньяна на грудь мёртвой хваткой и под тяжестью инерции лишь слегка попятился назад, сделав два широких шага для равновесия.

Оказавшись в кольце его крепких рук, Чи Юньян судорожно ловил ртом воздух, силясь унять дрожь. В голове почему-то всплыла знаменитая киношная реплика.

«Ты прыгнешь — и я прыгну»

Хотя в их ситуации правильнее было бы сказать: «Я прыгну — а ты лови».

И Яньле сильнее сжал руки на его талии. Наклонившись к самому уху Юньяна, он выдохнул едва слышно:

— Решил утащить меня с собой на тот свет?

Чи Юньян мгновенно вспыхнул. Дыхание Яньле обжигало шею, отчего краска залила всё лицо. Смутившись, он поспешно высвободился и отступил на шаг.

— Спасибо, Яньле. Выручил.

И Яньле лишь многозначительно промолчал.

К ним подошёл Сунь Юаньнин. Смерив Юньяна пристальным, обеспокоенным взглядом и

убедившись, что тот цел и невредим, он облегчённо выдохнул:

— Слава богу, обошлось. Ещё одной потери наша группа просто не переживёт.

Юньян неловко кивнул в ответ.

— Чи Юньян, что вообще произошло? — нахмурилась Се Юньцин. — С чего ты вдруг полетел вниз? И куда делась страховка?

Юньян ощупал пояс — действительно пусто. От прочного каната не осталось и следа.

— Я толком не понял, — Чи Юньян нахмурился, пытаясь восстановить хронологию событий. — Наверху всё заволочло густой мглой, видимость нулевая. Потом я услышал ваши голоса. Кто-то звал меня снизу. Но когда я спустился до середины ствола, поляна оказалась пуста. А дальше...

— Что дальше? — тихо спросила Цзоу Пэй, испуганно переводя взгляд с одного на другого.

— А дальше разум словно отключился. Будто кто-то залез мне в голову. Весь лес вокруг шептал, умолял меня покончить с собой, — глухо произнёс Чи Юньян. — Нашёл какую-то верёвку, соорудил петлю... Очнулся только тогда, когда петля уже затянулась на горле и я начал задыхаться.

— Боже мой... — Цзоу Пэй побледнела как полотно. — Но мы... мы вообще рта не раскрывали! Никто тебя не звал.

— Может, слышалось? Из-за ветра или высоты? — предположил У Тунсюй.

— Исключено, — покачал головой Чи Юньян. — Голоса звучали отчётливо. Я совершенно точно слышал каждого из вас. Именно поэтому я расслабился и полез вниз.

— Странно всё это, — задумчиво протянул Сунь Юаньнин. — Какая мгла? Небо над нами чистое, солнце палит вовсю, ни облачка.

— Без понятия, — Чи Юньян прикрыл ладонью глаза от бьющего в лицо яркого света и посмотрел на слепящее солнце в зените. — Одно ясно: этот чертов лес играет с нами по своим правилам.

— Может, отправим кого-нибудь другого проверить? — предложила Се Юньцин.

Повисла тяжёлая тишина. После того, что едва не произошло с Чи Юньяном, дураков лезть на рожон не осталось. Никто не хотел закончить жизнь в петле ради праздного любопытства.

— А так ли нужно лезть наверх? — робко подала голос Цзоу Пэй. — Будем просто придерживать тропы. Рано или поздно она выведет нас отсюда.

— Ты из ума выжила? — раздражённо фыркнула Се Юньдинь. — Лес бесконечный, тут каждое дерево похоже на предыдущее. С чего ты взяла, что тропа куда-то ведёт? А если мы кругами ходим? Хочешь сгнить здесь?

Цзоу Пэй вжала голову в плечи и отвела взгляд, не решаясь спорить.

— Обе правы, — примирительно вмешался Сунь Юаньнин. — Посылать кого-то наверх слишком рискованно — фокус с гипнозом может повториться. Но и идти вслепую, без ориентиров, тоже глупо. Мы просто потеряем драгоценное время.

Чи Юньян, скрестив руки на груди, задумчиво произнес:

— Этот лес — гигантская паутина. А мы в ней — мухи. Если застрянем на одном месте, нас сожрут.

— И что ты предлагаешь? Сложить лапки и ждать смерти? — сорвался на крик взвинченный У Тунсюй.

Чи Юньян открыл было рот, чтобы ответить, но И Яньле опередил его.

— Не нравится наш план? Полезь на дерево сам, покажи класс, — ледяным тоном процедил Яньле, смерив У Тунсюя презрительным взглядом.

У Тунсюй вспыхнул от злости:

— Да как ты...

— Хватит! — Сунь Юаньнин положил руку на плечо У Тунсюя, останавливая его. — Не время для грызни. Мы в одной лодке.

Чэнь Лицзя сделала шаг вперёд и обратилась к Чи Юньяну:

— Значит, находясь под воздействием иллюзии, ты всерьёз захотел умереть?

— Да, — подтвердил Юньян. — Накатило какое-то дикое, непреодолимое желание остаться здесь навсегда. Раствориться в этой земле. Полнейший бред.

— Нельзя расслаиваться. Каждая минута промедления здесь может стать фатальной, —

подытожил Сунь Юаньнин. — Идём вперёд. Каждые несколько сотен метров будем оставлять зарубки на стволах. Так хотя бы поймём, если начнём кружить.

Возражений не нашлось. Идея казалась разумной.

Группа двинулась дальше вглубь леса.

Прошло несколько часов. Время близилось к полудню, и воздух в лесу прогрелся до изнуряющей духоты. Температура подскочила настолько, что казалась издевательством — сущий ад по сравнению с ночным ледяным холодом. Словно они за сутки пережили суровую зиму и аномально жаркое лето.

Цзоу Пэй вытерла рукавом мокрый лоб. Сняв с пояса флягу, она вытряхнула в рот последнюю тёплую каплю. Горло немилосердно драло от жажды.

— Сил больше нет... Жарит как в печи, — взмолилась она, едва переставляя ноги. — Давайте сделаем привал хоть на пять минут?

Се Юньцин уже давно стянула штурмовку и повязала её на поясе, оставшись в одной термофутболке. Её лицо покраснело от духоты, но жалости к спутнице она не испытывала.

— Три часа всего прошли, а ты уже скулишь, — огрызнулась она. — Тоже мне, принцесса выискалась. Может, тебя ещё на ручках понести?

Цзоу Пэй промолчала, обиженно уставившись под ноги. Сквозь плотную ткань кроссовок мозоли нещадно пекли при каждом шаге.

Атмосфера накалялась. Тяжёлый переход, удушливый зной и отсутствие питьевой воды выматывали физически и ломали психологически. Нервы у всех были на пределе, и любая брошенная фраза тут же воспринималась в штыки.

Спустя ещё полчаса изнурительной ходьбы Сунь Юаньнин, шедший впереди всех, вдруг радостно вскрикнул:

— Ручей! Там впереди ручей!

— Слава богу! Наконец-то, — выдохнула Се Юньцин, заметно приободрившись.

Измощённые путники прибавили шагу. Даже издали сквозь раскалённый лесной воздух повеяло долгожданной, спасительной прохладой влаги.

У Тунсёй добежал до воды первым. Рухнув на колени у кромки журчащего потока, он зачерпнул ладонью воду. Но стоило его пальцам коснуться живительной влаги, как он с диким воплем отшатнулся назад, неловко перебирая руками и ногами по грязи.

Поперёк течения, зацепившись за прибрежные коряги, покачивалось мёртвое тело. Глаза покойника были широко распахнуты и остекленели в немом ужасе, а фиолетово-чёрная кожа вздулась и начала покрываться гниlostными пятнами от долгого пребывания в воде.

<http://bllate.org/book/18234/1752251>